

На правах рукописи

КРУГЛОВА ЕВГЕНИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

ПРАВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

**Специальность 23.00.01 – Теория политики,
история и методология политической науки**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва – 2005

Работа выполнена на кафедре политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Научный руководитель:

кандидат философских наук, доцент
Мадатов Александр Сергеевич

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
Самсонова Татьяна Николаевна
доктор исторических наук, профессор
Дадияни Лионель Яковлевич

Ведущая организация:

Московский педагогический
государственный университет,
кафедра политологии и социологии

Защита диссертации состоится «1» июня 2005 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, к.1, аудитория 415

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Автореферат разослан «29» апреля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

М.Н. Мосейкина

2006-4
5224

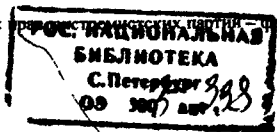
3 2139918

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Феномен правого экстремизма – одна из неотъемлемых черт современности. Своего наиболее полного выражения он достиг в фашистском варианте тоталитаризма с его разглагольствованиями о «тотальном государстве», культом «тотальной войны», расовой иерархией и ориентацией на воспитание «нового человека», отвергающего ценности гуманизма и демократии, основы рационалистического восприятия действительности. После окончания Второй мировой войны в целом ряде западноевропейских государств появились различные правозэкстремистские партии и группировки, которые, восприняв и модернизировав (с учетом конкретной исторической ситуации) идейное наследие и организационный опыт фашистских движений 20-х – 30-х годов, смогли стать заметным явлением в политической жизни многих западных стран. В настоящее время крайне правые проявляют немалую активность в Австрии, Франции, Италии, Бельгии, некоторых скандинавских государствах. На выборах разных уровней они получают до 30 % голосов и составляют более или менее успешную конкуренцию представителям традиционных политических сил в борьбе за предпочтения избирателей. Какой-то частью правящей элиты такого рода организации могут рассматриваться как резерв, ударная сила на случай возможного обострения политической ситуации и борьбы за власть. Именно эта роль правозэкстремистских партий может привести к тому, что они как бы сверху, в результате некой логики борьбы, будут интегрироваться во властные структуры и расширять в них свои позиции. Безусловно, такой вариант развития событий сейчас является маловероятным для большинства стран Западной Европы со стабильной экономикой, устойчивой политической системой и глубоко укоренившимися демократическими традициями. Однако экстремистские идеи и движения способны долго ждать своего часа и активизироваться, как только экономические, политические и социокультурные обстоятельства станут для этого благоприятны.

Опасность крайне правых заключается не только в возможности их прихода к власти – со всеми вытекающими из этого последствиями. Дело в том, что правозэкстремистская демагогия начинает просачиваться в программы и конкретные действия вполне респектабельных, умеренных политиков. В погоне за голосами избирателей они нередко поддаются искушению снискать популярность среди части электората путем заимствования у крайне правых тех или иных пропагандистских лозунгов под благовидным предлогом борьбы против тех же экстремистов. Ультраправое поветрие начинает оказывать воздействие на практическую политику центристских правительств, особенно в таких вопросах, как борьба с преступностью или иммиграция: недаром крайне правые постоянно жалуются на плагиат, в котором якобы повинны их политические противники как справа, так и слева. В результате происходит то, что французские политологи метко окрестили «лепенизацией умов»¹, вымывание из общественного сознания либеральных ценностей, положенных в основу западной цивилизации, что, в свою

¹ Жан-Мари Ле Пен – лидер одной из ведущих западноевропейских правозэкстремистских партий – французского Национального фронта.

очередь, способствует приближению к власти правозэкстремистов, поскольку их взгляды и идеи в наибольшей степени соответствуют тенденции к ужесточению политического и культурного климата.

Всплеск тех или иных проявлений правого экстремизма не обошел стороной и такой оплот либеральной демократии, как Великобритания. В последнее десятилетие британским крайне правым удалось добиться прочного представительства в местных органах власти, что является беспрецедентным успехом для правозэкстремистского движения этой страны за всю историю его существования. Между тем в научной и публицистической литературе до сих пор сохраняется устаревшее в свете вышеназванных фактов представление о том, что Великобритания обладает своего рода иммунитетом против каких бы то ни было крайностей, в том числе и правого экстремизма. Недостаточное внимание к британской разновидности крайне правых со стороны научного сообщества на фоне их недавних достижений, общий рост соответствующих идей и практик – как в западном мире, так и в России – обуславливают актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Комплексный анализ проблем правого экстремизма с точки зрения его принадлежности к тоталитарной политической культуре и на примере современной Великобритании ранее не являлся объектом специальных научных изысканий. Тем не менее, историография отдельных аспектов темы диссертации представлена большим числом работ, как отечественных, так и зарубежных.

Первую группу исследований составляют труды, в которых в той или иной степени рассматриваются различные стороны тоталитарной политической культуры. Так, механизмы тоталитарного мышления и тоталитарного сознания нашли отражение в историософских концепциях представителей так называемого «русского зарубежья» – Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.И. Новгородцева, П.Б. Струве, Г.П. Федотова, С.Л. Франка и др.² Вопросы мотивации и психологической структуры участников и сторонников тоталитарных движений рассматриваются в работах В. Райха, Э. Фромма, Т. Адорно³. Тоталитарные установки и ориентации анализирует Ханна Арендт⁴. Однако большинство западных исследователей тоталитаризма основное внимание уделяют изучению соответствующих институтов и процессов, в то время как неформальные компоненты политической

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990; Новое религиозное сознание и общественность. М., 1907; Новое средневековье: размышления о судьбах России и Европы. М., 1991; Смысл истории. М., 1990; Философия неравенства: письма к недругам по социальной философии. М., 1990; Булгаков С.Н. Карл Маркс как религиозный тип. СПб., 1907, Философия хозяйства. М., 1990; Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991; Струве П.Б. Марксизм: теория социального развития. М., 1905; Размышления о русской революции. София, 1921; Федотов Г.П. Новый идол // Судьба и грехи России. Т. 2. СПб., 1992, Письма о русской культуре // Мыслители русского зарубежья. СПб., 1992; Сталинокрапия // Мыслители русского зарубежья; Тяжба о России // Мыслители русского зарубежья; Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Русское зарубежье. Л., 1991; Основы марксизма. Берлин, 1926; По ту сторону правого и левого. Париж, 1972.

³ Райх В. Психология масс и фашизм. М., 2004; Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 2000;

Адорно Т., Эзифорд Н., Френкель-Брюншвик Э., Левинсон Д.Дж. Исследование авторитарной личности. М., 2001.

⁴ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М., 1996.

системы, составляющие специфику тоталитарной политической культуры, как правило, выпадают из их поля зрения⁵.

Отечественные авторы в силу известных идеологических причин обратились к проблематике тоталитаризма лишь в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века и в своих исследованиях в основном следуют в кильватере у западных классиков, что, возможно, объясняет их недостаточное внимание к соответствующей политической культуре. Исключение представляют работы К.С. Гаджиева, содержащие анализ тоталитарных атрибутов и параметров сознания, установок, стереотипов поведения, морально-этических и ценностных ориентаций⁶. На необходимость обращения к наименее изученным особенностям тоталитаризма, в частности специфике тоталитарной политической культуры, указывает Э.Г. Соловьев⁷. Среди многочисленных коллективных работ, посвященных проблемам тоталитаризма⁸, с точки зрения внимания к политической культуре следует выделить вышедшие в Томске выпуски «Тоталитаризм и тоталитарное сознание», а также монографию «Тоталитаризм в Европе XX века»⁹. Авторы последней отмечают наличие тоталитарных тенденций в современном демократическом обществе. Не ограничиваясь описанием «классических» вариантов тоталитаризма – национал-социалистического, фашистского, сталинского, – правозащитные организации второй половины XX столетия они также рассматривают как тоталитарные.

Работы, посвященные правому экстремизму в целом, составляют следующую группу исследований, в которых нашла отражение тема диссертации. Обзор методологических подходов к изучению крайне правых, а также поиски определения, наиболее адекватно отражающего идейную традицию и практику последних, содержатся в исследованиях М. Ибаты, К. Мадда, Д. Проува¹⁰. Ценную фактическую информацию по истории соответствующих партий и движений, их политическим программам и выступлениям на выборах можно почерпнуть в многочисленных сборниках статей, посвященных проявлениям

⁵ Friedrich C.J. The Unique Character of Totalitarian Society // *Totalitarianism: Proceedings of a Conference Held at American Academy of Arts and Sciences*. March 1953. Cambridge, 1964; Friedrich C.J., Brzezinski Z. *Totalitarian Dictatorship and Autocracy*. Cambridge, 1956; Aron R. *Democratic et totalitarisme*. P., 1965; Spiro H.J. *Totalitarianism* // *International Encyclopedia of Social Sciences*. Vol 16. N.Y., 1968; Schapiro L. *Totalitarianism*. L., 1972; Linz J.J. *Totalitarian and Authoritarian Regimes* // *Handbook of Political Science*. Vol 3. Reading, 1976

⁶ Гаджиев К.С. Заметки о тоталитарном сознании // *Вестник Московского Университета. Серия социально-политические исследования*. 1993, №4; Тоталитаризм как феномен XX века // *Вопросы философии*. 1992, №2

⁷ Соловьев Э.Г. Концепция тоталитаризма в западной политологии: перманентный кризис или вечный поиск истины // *Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология*. 1998, №1; Феномен тоталитаризма в политической мысли России и Запада. М., 1997.

⁸ Марксизм и социальная революция. Сб. статей. М., 1989; Тоталитаризм и посттоталитаризм (статьи и подготовительные материалы): В 2 кн. М., 1994; Тоталитаризм и социализм: Сб. статей. М., 1990; Тоталитаризм и тоталитарное сознание: Сб. статей. Вып 1. Томск, 1996; Тоталитаризм и тоталитарное сознание: Сб. статей. Вып 3. Томск, 2000; Тоталитаризм как исторический феномен: Сб. статей. М., 1989; Тоталитаризм: к истории и теории вопроса. Социальная теория и современность: Сб. статей. М., 1992.

⁹ Тоталитаризм в Европе XX века. М., 1996.

¹⁰ Ebata M. Right-Wing Extremism: In Search of a Definition // *The Extreme Right: Freedom and Security at Risk* /Ed. by Braun A., Scheinberg S. Boulder, CO, 1997; Mudde C. The War of Words Defining the Extreme Right Party Family // *West European Politics*. April, 1995. Vol. 19, №2; Prowe D. Fascism, Neo-fascism, New Radical Right? // *International Fascism Theories, Causes and New Consensus* /Ed. by Griffin R. L., 1998; см. также: Политический экстремизм в России. М., 1996.

правого экстремизма в разных странах и регионах¹¹. В то же время формат подобных изданий, как правило, не позволяет их авторам провести более глубокий анализ идейных основ данного феномена, выявить факторы его роста или спада в том или ином пространственно-временном контексте. Эти задачи отчасти решаются в отдельных исследованиях К. Мадда, Ф. Мюллера-Роммеля, Р. Джекмана и К. Волперт, Д. Суэнка и Г. Бетца, П. Книгте, С.Н. Андреева¹². Сравнительным аспектам проблемы посвящены работы А. Гардберг, К. Мадда, Г. Китсчелта, А. Фаль-Траутгера, И. Н. Барыгина¹³. Вопросы эволюции правого экстремизма в Западной Европе второй половины XX столетия рассматриваются в трудах К. фон Бейме, П. Стоутуйсена и Ф. Гребя¹⁴. Теоретические проблемы типологии соответствующих партий и группировок нашли отражение в статьях и монографиях Р. Гриффина, П. Игнази, П. Хейнсворфа и Р. Штоса¹⁵. Ведущие европейские журналы опубликовали специальные выпуски, целиком посвященные крайне правым, что свидетельствует о повышенном интересе западного научного сообщества к этой

¹¹ The New Politics of the Right: Neo-populist Parties and Movements in Established Democracies /Ed. by Betz H.-G., Immerfall S. Basingstoke, 1998; The Extreme Right: Freedom and Security at Risk /Ed. by Braun A., Scheinberg S. Boulder, CO, 1997; Neo-Fascism in Europe /Ed. by Cheles I. et al. L., N.Y., 1991; International Fascism: Theories, Causes and New Consensus /Ed. by Griffin R. L., 1998; The Politics of the Extreme Right: From the Margins to the Mainstream /Ed. by Hainsworth P. L., 2000; The Extreme Right in Post-war Europe and the USA /Ed. by Hainsworth P. L., 1992; The Revival of Right Wing Extremism in the 90s /Ed. by Merkl P.H., Wenberg L. L., 1997.

¹² Mudde C. Right-Wing Extremism Analyzed. A comparative analyses of the ideologies of three alleged right-wing extremist parties (NPD, NDP, CP'86) //European Journal of Political Research. 1995. Vol. 27, №2; Mudde C. The War of Words Defining the Extreme Right Party Family //West European Politics. April 1995. Vol. 19, №2; Müller-Rommel F. The New Challengers: Greens and Right-Wing Populist Parties in Western Europe //European Review 1998 Vol. 6, №2; Jackman R., Volpert K. Conditions Favouring Parties of the Extreme Right in Western Europe //British Journal of Political Science. 1996, №26; Swank D., Betz H.-G. Internationalization and Right-Wing Populism in Western Europe (paper presented at the Conference on Globalization and Labour Markets, Workshop on Political Economy, University of California, Los Angeles, 1996); Swank D. Betz H.-G. Right-Wing populism in Western Europe: The Impact of Structural Change, Political Institutions, and Economic Performance on Party Electoral Fortunes in 16 Nations (paper presented at the Annual Meeting of the American Political Science Association, Chicago, 1995); Knigge P. The Ecological Correlates of Right-Wing Extremism in Western Europe //European Journal of Political Research. 1998, №34; Андреев С.Н. Идеология правого экстремизма как отражение кризиса государственности //Государство и право: теория и практика. Калининград, 1999.

¹³ Gardberg A. Against the Stranger, the Gangster and the Establishment. A Comparative Study of the Ideologies of the Swedish Ny Demokrati, the German Republicaner, the French Front National and the Belgian Vlaams Blok Helsingfors, 1993; Mudde C. Right-Wing Extremism Analyzed. A comparative analyses of the ideologies of three alleged right-wing extremist parties (NPD, NDP, CP'86) //European Journal of Political Research. 1995. Vol. 27, №2; Kitschelt H. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis. Michigan, 1995; Pfahle-Traugher A. Volkes Stimme? Rechtspopulismus in Europa. Bonn, 1994; Барыгин И.Н. Европейские крайне правые: общее и особенное //Национальная правая прежде и теперь: историко-социологические очерки. Часть 3. Европа. Вып 1-2. СПб., 1992; Социальная база движения крайне правых в Западной Европе. Л., 1990.

¹⁴ Beyme K. von. Right-Wing Extremism in Post-War Europe //West European Politics. April 1988. Vol. 11, №2; Stouthuysen P. Extreem-rechts in na-oorlogs Europa. Brussels, 1993; Greb F. Rechtsextremismus in Europa //Rechtsextremismus. Einführung und Forschungsbilanz /Ed. by Kowalsky W., Schroeder W. Opladen, 1994.

¹⁵ International Fascism: Theories, Causes and New Consensus /Ed. by Griffin R. L., 1998; Griffin R. The Nature of Fascism. N.Y., 1993; Fascism Oxford, 1995; Ignazi P. New Challengers: Post-materialism and the Extreme Right //Developments in West European Politics /Ed. by Rhodes M. et al. Basingstoke, 1997; Idem. The Silent Counter-Revolution: Hypothesis on the Emergence of the Extreme Right-Wing Parties in Europe //European Journal of Political Research. July 1992. Vol. 22, №1; Hainsworth P. Introduction The Cutting Edge. The Extreme Right in Post-war Europe and the USA //The Extreme Right in Post-war Europe and the USA /Ed. by Hainsworth P. L., 1992; Stöss R. The Problem of Right-Wing Extremism in West Germany //Neo-Fascism in Europe /Ed. by Cheles L. et al. L., N.Y., 1991.

части политического спектра¹⁶. «Круглый стол» на схожую тему сравнительно недавно был организован и в России¹⁷. Однако, как показывает проведенный историографический обзор, феномен правого экстремизма еще не получил должного освещения в отечественной литературе.

Это утверждение справедливо и в отношении собственно британских крайне правых, особенно второй половины XX столетия. Их отечественная историография включает лишь несколько статей советского исследователя И. Жигалова¹⁸, которые посвящены одной из правозкстремистских партий – Национальному фронту (НФ) – и позволяют составить хотя бы общее представление о его характере. Более глубокий анализ идеологии и политики этой организации предпринимается в трудах зарубежных, в первую очередь английских, ученых, которые явно отдают предпочтение изучению НФ перед всеми другими движениями, расположенными в крайне правой части британского политического спектра. Общая характеристика деятельности Фронта на всем протяжении его существования дана в работах Дж. Гейбла, К. Хазбандса и С. Тэйлора¹⁹. Электорат НФ описан П. Уитли, С. Тэйлором, М. Хэрропом²⁰. Данные о его участниках содержатся в статьях Р. Кочрейна и Д. Скотта²¹. Расовая политика партии нашла отражение в специальных изысканиях Н. Ньюджента и Р. Кинга²². Идеологии НФ уделяет повышенное внимание Р. Итвэлл²³. Национальному фронту посвящены многочисленные монографии²⁴, особого внимания среди которых заслуживает одноименная работа Н. Филдинга. Всесторонне изучив деятельность этой крайне правой организации, он приходит к выводу о складывании в английском обществе своеобразной «субкультуры насилия»²⁵, что имеет непосредственное отношение к проблематике диссертации.

Интерес научного сообщества к современному лидеру британских правозкстремистов – Британской национальной партии (БНП) – далеко не так

¹⁶ European Journal of Political Research. July 1992. Vol. 22, №1; Parliamentary Affairs Winter 1992. Vol. 45, №3; West European Politics. April 1988. Vol. 11, №2.

¹⁷ Правый радикализм как фактор европейской политики. Материалы «круглого стола» ИЕ РАН и МИД РФ (Москва 24.06.02.) М., 2002.

¹⁸ Жигалов И.И. Неонацизм в Великобритании: истоки, цели, особенности // Вопросы истории. 1980, №7; Основной очаг британского неонацизма // Вопросы истории. 1986, №4.

¹⁹ Gable G. The Far Right in Contemporary Britain // Neo-Fascism in Europe /Ed. by Cheles L. et al. L., N.Y., 1991; Husbands C. T. Extreme Right-Wing Politics in Great Britain: The Recent Marginalisation of the National Front // West European Politics. April 1988. Vol. 11, №2; Taylor S. The National Front: Anatomy of a Political Movement // Racism and Political Action in Britain /Ed. by Miles R., Phizacklea A. L., 1979.

²⁰ Whiteley P. The National Front Vote in the 1977 GLC Elections: An Aggregate Data Analysis // British Journal of Political Science. 1979, №9; Taylor S. The Incidence of Coloured Populations and Support for the National Front // British Journal of Political Science. 1979, №9; Harrop M., England J. and Husbands C.T. The Bases of National Front Support // Political Studies. 1980, №28.

²¹ Cochran R. 'I am not a NF Myself, but...' // New Society. 1984. 17 May; Scott D. The National Front in Local Politics // British Political Sociology Yearbook /Ed. by Crewe I. L., 1975.

²² Nugent N., King, R. Ethnic Minorities, Scapegoating and the Extreme Right // Racism and Political Action in Britain /Ed. by Miles R., Phizacklea A. L., 1979.

²³ Eatwell R. The Esoteric Ideology of the National Front in the 1980s // The Failure of British Fascism /Ed. by Cronin M. Basingstoke, 1996.

²⁴ Walker N. The National Front. Glasgow, 1978; Billig M. Fascists. L., 1979; Fielding N. The National Front. L., 1981; Taylor S. The National Front in English Politics. Basingstoke, 1982; Husbands C. T. Racial Exclusionism and the City. L., 1983.

²⁵ Fielding N. The National Front. P. 190

высок. Несмотря на то, что БНП пока является единственной из всех крайне правых организаций Великобритании, которой удалось участвовать во властном процессе – хотя бы и на местном уровне, до сих пор не появилось ни одного монографического исследования, специально посвященного истории и идеологии этой партии. Общественно-политическая деятельность БНП рассматривается в нескольких статьях²⁶, большинство из которых носят описательный характер и содержат данные, касающиеся, в основном, электоральных достижений крайне правых и реакции на них со стороны истеблишмента и рядовых граждан. Исключение представляет собой исследование Д. Рентона, который не просто констатирует попадание кандидатов от БНП в местные органы власти, но и анализирует факторы подобного успеха, исходя из идеологических установок самой партии, а также особенностей политической и общественной жизни современной Великобритании²⁷.

В ряде работ предпринимаются попытки рассмотреть британское правозэкстремистское движение в целом, а не только в лице какого-либо одного из его представителей. Однако в фокусе, как правило, оказываются частные аспекты проблемы, например, выступления крайне правых на выборах²⁸, причины их успехов и неудач в том или ином пространственно-временном контексте²⁹, разжигание расовой розни³⁰, представления о Холокосте³¹, отношения со средствами массовой информации³² и даже поддержка среди женщин³³. Недостаточное внимание уделяется анализу теоретико-концептуального, социально-философского уровня идеологии правозэкстремистов. Наиболее полное освещение опять-таки получает деятельность Национального фронта в период его расцвета, в то время как менее значимые группировки и современные крайне правые, в первую очередь БНП, изображаются весьма схематично, что препятствует пониманию специфики и эволюции британского правого экстремизма в ушедшем веке и перспектив его развития в веке нынешнем.

Недостаточное внимание к политико-культурным аспектам тоталитаризма в зарубежной и отечественной историографии, отсутствие в современной российской науке работ, посвященных как правому экстремизму второй половины XX столетия в целом, так и британской его разновидности в частности,

²⁶ Copsey N Contemporary Fascism in Local Arena. The British National Party and "Rights for Whites" //The Failure of British Fascism /Ed by Cronin M. Basingstoke, 1996; Eatwell R 'The BNP' //New Party Politics of the Right /Ed by Betz H-G, Immerfall S N Y, 1998; Ryan N Into a World of Hate //Connections. Spring 2000.

²⁷ Renton D. Examining the success of the British National Party, 1999-2003 //Race and Class. 2003. Vol. 45, №2.

²⁸ Eatwell R. The Dynamics of Extreme Right Electoral Breakthrough //Patterns of Prejudice. 1998, №32.

²⁹ Eatwell R. The Extreme Right and British Exceptionalism: The Primacy of Politics //The Politics of the Extreme Right: From the Margins to the Mainstream /Ed. by Hainsworth P L., 2000.

³⁰ Husbands C.T. Racial Attacks: The Persistent of Racial Vigilantism in British Cities //Traditions of Intolerance /Ed by Kushner T, Lunn A. Manchester, 1989; Virdee S. Racial Violence and Harassment: A Case for a National Survey? //Policy Studies. 1995, №16.

³¹ Eatwell R. How to Revise History and Influence People: Neo-fascist Style //The Far Right in Western and Eastern Europe /Ed by Cheles L. et al. Harlow, 1995.

³² Hartmann P, Husband C. Racism and the Mass Media L, 1974; Murray N. The Press and Ideology in Thatcher's Britain //Race and Class. 1986, №27; Troyna B. Public Awareness and the Media. L.: CRE, 1981.

³³ Durham M. Women and the British Extreme Right //The Far Right in Western and Eastern Europe /Ed. by Cheles L. et al. Harlow, 1995.

обуславливают необходимость дальнейшей разработки проблем, рассматриваемых в диссертационном исследовании.

Объектом исследования выступает правый экстремизм как проявление тоталитарной политической культуры.

Предмет исследования составляют особенности функционирования правого экстремизма в условиях развитой либеральной демократии на примере ведущих крайне правых организаций Великобритании второй половины XX столетия – Национального фронта (НФ) и Британской национальной партии (БНП).

Цель исследования – выявить факторы существования, специфику и идейно-политическую эволюцию британских крайне правых в исследуемый период.

Реализация этой цели предполагает постановку следующих **задач**:

- на основе анализа существующих в политической науке подходов к трактовке тоталитаризма определить особенности тоталитарной политической культуры и факторы ее формирования;
- выявить базовые, системообразующие компоненты правозэкстремистской идейно-политической традиции и проанализировать их с точки зрения соответствия тоталитарной политической культуре;
- типологизировать правозэкстремистские организации;
- выделить те явления в политической, социально-экономической и духовной жизни Великобритании, которые препятствуют или, напротив, способствуют распространению тоталитарных ориентаций и установок среди части граждан – участников и сторонников крайне правого движения;
- исследовать особенности общественно-политической деятельности НФ и БНП, свидетельствующие о правозэкстремистском и тоталитарном характере этих партий; сопоставив полученные результаты, выявить общие и особенные черты их политики и идеологии как на теоретико-концептуальном, так и на программно-политическом уровнях.

Хронологические рамки исследования охватывают период перехода от индустриальной к постиндустриальной стадии развития, в который западная цивилизация, в частности Великобритания, вступила во второй половине XX столетия и который продолжается и по сей день. Правозэкстремистские организации, рассматриваемые в диссертационной работе, являются своеобразным ответом на изменения в политической, социально-экономической и духовной жизнедеятельности процветающих западных обществ, которыми ознаменовался подобный переход.

Теоретико-методологической основой диссертации являются:

- исторический и логический методы, позволяющие исследовать феномен правого экстремизма, соответственно, во временном и пространственном выражении;
- системный подход и структурно-функциональный анализ, дающие возможность, с одной стороны, выявить основные черты правого экстремизма как целостного явления, а с другой – показать его место и роль в политическом процессе Великобритании;

- институциональный и сравнительный методы, применяемые при изучении деятельности конкретных правозащитных партий.

В ходе написания диссертации автор опирался на отдельные положения политико-культурной теории, рассматривающей политическую культуру как одну из важных детерминант политического процесса, а также использовал ряд идей разрабатываемой в трудах В. Райха, Э. Фромма и Т. Адорно концепции авторитарности как особого склада характера, делающего человека восприимчивым к тоталитарным политическим установкам и ориентациям.

Источниковая база исследования включает конституционные акты Великобритании, касающиеся, в частности, вопросов местного и общенационального управления, иммиграционной и расовой политики, а также порядка предоставления политического убежища³⁴. Отдельную группу источников составляют публикации и отчеты некоторых британских и общеевропейских организаций, посвященные проблемам расизма, ксенофобии, нетерпимости и связанной с ними деятельности крайне правых в странах Евросоюза, в том числе и Великобритании³⁵. В диссертационной работе привлекаются также материалы отечественных и зарубежных периодических изданий, как национальных, так и региональных, выражающих интересы разных политических сил и обладающих разной степенью респектабельности, что позволяет составить более полное и адекватное представление о проявлениях правого экстремизма на Британских островах. Источником особого рода является специальный Интернет-проект службы БиБиСи «БНП: подноготная», в рамках которого собрана обширная информация о деятельности этой партии и ее контактах с другими правозащитниками в пределах страны и за рубежом³⁶.

Важнейшую группу источников составляют публикации и информационные ресурсы собственно крайне правых организаций, в частности Интернет-сайты Национального фронта³⁷ и Британской национальной партии³⁸, где выложены их программные документы, обращения к участникам, избирателям и оппонентам, освещены некоторые стороны деятельности. Здесь же можно ознакомиться и с текущей прессой правозащитников – газетами «Пламя» (НФ) и «Свобода» (БНП), журналом «Идентичность» (БНП), в которых взгляды руководящих и рядовых членов этих партий зачастую выражены более откровенно, нежели в официальных изданиях. В диссертационном исследовании использованы также труды лидеров и идеологов НФ периода его расцвета³⁹, привлечены материалы ныне не существующих журнала «Спирхэд» и информационного бюллетеня

³⁴ См Конституционные акты Великобритании // Конституции буржуазных стран. М., 1982; Конституция Великобритании. Извлечения из законодательных актов // Конституции государств Европы: В 3 т. Т. I. М., 2001

³⁵ Институт расовых отношений (Бел.) <http://www.irr.org.uk/europebulletin/index.html>; Комиссия за расовое равенство (Бел.) <http://www.cre.gov.uk/>; Европейская комиссия противодействия расизму и нетерпимости при Совете Европы http://www.coe.int/t/E/human_rights/ecr/; Евробарометр – программа Европейской комиссии по мониторингу общественного мнения в странах Евросоюза http://europa.eu.int/comm/public_opinion/index_en.htm

³⁶ http://news.bbc.co.uk/1/hi/english/static/in_depth/programmes/2001/bnp_special/default.stm // BNP: under the skin.

³⁷ <http://www.natfront.com>

³⁸ <http://www.bnp.org.uk>

³⁹ Tyndall J Six Principles of British Nationalism Croydon, 1966, Statement of Policy Croydon, NFHQ, 1973

«Британия прежде всего», выходивших под эгидой Фронта в конце 60-х – 70-х годах прошлого столетия.

Научная новизна диссертации определяется ее целью и задачами и заключается в следующем:

- идеология и политика правого экстремизма исследованы под углом зрения политической культуры, что до сих пор недостаточно учитывалось в посвященной анализу крайне правых литературе;
- выявлены факторы формирования тоталитарных установок и ориентаций в специфических политико-культурных условиях развитых либеральных демократий, в частности Великобритании, систематизированы основные признаки тоталитарной политической культуры;
- при разработке базовой концепции правого экстремизма как такового, вне пространственно-временного контекста, приоритетное внимание уделено теоретико-концептуальному уровню идеологии крайне правых, выявлено соответствие разрабатываемых на этом уровне принципов и идеалов тоталитарной политической культуры;
- дан системный анализ места и роли правого экстремизма в политическом процессе современной Великобритании, раскрыты особенности эволюции британских крайне правых в исследуемый период;
- в научный оборот введен обширный пласт документальных материалов из английских источников, малоизвестных в российской литературе.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Функционирование правого экстремизма в условиях либеральных демократий может рассматриваться как проявление тоталитарной политической культуры, в основании которой, в свою очередь, лежат некоторые фундаментальные психологические механизмы (в частности феномен авторитарности) и объективные социальные процессы (индивидуализация и распад устоявшихся общественных отношений), вновь и вновь приводящие к появлению и развитию соответствующих политических идеалов, норм, установок и ориентаций, как только политическая, социально-экономическая и культурная ситуация становится для этого благоприятной. С другой стороны, доминирование в политико-культурном империи западных демократий, в том числе и Великобритании, либерально-демократического типа политической культуры, оказывающей нейтрализующее воздействие на проявление подобных тенденций, вытесняющей их на периферию политико-культурного пространства, обуславливает нахождение правозэкстремистского движения в этих странах на обочине традиционного политического процесса.

2. Характерными особенностями тоталитарной политической культуры (субкультуры) являются: стандартизация и унификация индивидуального начала, подавление личности в человеке во имя некой высшей силы, ради которой он отчуждает свою свободу; наличие единой всеохватывающей цели, системообразующей установки, определяющей весь строй мыслей и действий индивида; этатизм; ориентация на слитность, тотальное единство всех сфер жизни

общества; идеологический миф; одномерное, манихейское видение мира; установка на конфронтацию и культ борьбы; образ врага.

3. Названные тоталитарные политические установки и ориентации так или иначе проявляются в базовых, системообразующих компонентах правозэкстремистской идейно-политической традиции, к которым относятся: представления об «органическом обществе» и «естественном порядке», национализм, расизм, традиционализм, антииндивидуализм, антидемократизм, склонность к конфронтации, приверженность теории заговора.

4. В то время как базовые идеологические компоненты правого экстремизма остаются в целом неизменными и составляют специфику феномена во всех его разновидностях и вариантах, конкретные политические программы и тактика действий крайне правых могут существенно различаться от партии к партии. С учетом этого организации, составляющие правозэкстремистское движение, могут быть подразделены на «неофашистские» и «псевдолиберальные». Первые демонстрируют программно-политическое и организационное родство с фашизмом, а присущая им система ценностей явственно отрицает основные принципы демократического политического устройства. Вторые подчеркивают свою дистанцированность от фашистской (нацистской) исторической модели, формально признают институты либерально-демократической системы, однако их лозунги и установки, по сути, также обладают делегитимирующим эффектом.

5. Эволюция правозэкстремистского движения в современной Великобритании шла по пути нарастания «псевдолиберальных» тенденций в деятельности сменявших друг друга лидеров. Национальный фронт, возглавлявший правозэкстремистское движение страны с конца 60-х до середины 80-х годов прошлого века, представляет собой «неофашистский» тип крайне правой организации. Британская национальная партия, доминирующая на правом полюсе в настоящее время, может быть охарактеризована как «псевдолиберальная». В то же время более глубокий анализ позволяет утверждать, что трансформация затронула, в первую очередь, декларируемые программные установки и образ действий британских правозэкстремистов, в то время как базовые элементы их идеологии остались неизменными. Позиции НФ и БНП по многим принципиальным вопросам в значительной степени совпадают и в той или иной форме представляют собой проявления тоталитарной политической культуры.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретические положения, изложенные в диссертации, способствуют дальнейшему осмыслению природы и сущности тоталитарной политической культуры и правого экстремизма, особенностей их функционирования как в центре, так и на периферии политического пространства. Выводы, сформулированные в диссертационной работе, могут быть использованы государственными структурами и общественными организациями РФ для выработки мер по предотвращению и борьбе с любыми проявлениями подобных феноменов в нашей стране. Обращение к опыту Великобритании, в свою очередь, должно способствовать более глубокому пониманию факторов роста и спада

соответствующих практик и идей даже в специфических для них политико-культурных условиях.

Материалы диссертационного исследования могут применяться при подготовке учебных и учебно-методических пособий, семинаров и лекционных курсов по мировому политическому процессу, политической культуре, политической психологии, истории и теории политики.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры политических наук факультета гуманитарных и социальных наук РУДН и рекомендована к защите. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях автора и его выступлениях на конференциях, в том числе на конференции «Диалог цивилизаций: Восток – Запад. Глобализация и мультикультурализм» (РУДН, февраль 2004).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, поделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, дается анализ степени ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, его хронологические рамки, теоретико-методологическая основа и источниковая база, формулируются новизна работы и основные положения, выносимые на защиту; раскрывается также научно-практическая значимость диссертации и приводятся сведения о ее структуре.

В **первой главе диссертационного исследования – «Правый экстремизм как проявление тоталитарной политической культуры»** рассматриваются общетеоретические проблемы правого экстремизма и тоталитарной политической культуры; обнаруживается проявление основных тоталитарных установок и ориентаций в идейной традиции и политике правозэкстремистского движения.

В **первом параграфе** на основе анализа существующих в политической науке концепций тоталитаризма выявляются факторы и системообразующие признаки соответствующей политической культуры.

В качестве основного источника формирования и активизации тоталитарных политических установок, ориентаций и стереотипов в развитых индустриальных странах автор выделяет процессы индивидуализации и распада устоявшихся общественных отношений. Последние получили мощный импульс к развитию с возникновением капиталистического типа социально-экономической организации, нарастали по мере перехода капиталистических отношений в монополистическую фазу и достигли своей высшей точки в эпоху глобализации. Как содержание, так и результат этих процессов заключаются в том, что человек, прежде в значительной мере растворенный в системе традиционных классовых, групповых, местных, религиозных и иных связей, оказывается один на один с миром, лишается того жизненного смысла, который придавала ему включенность в тот или иной макросоциальный ансамбль. Это повышает его ответственность за

собственную судьбу, роль самоопределения, самостоятельного выбора моделей поведения, целей, ценностей. Подобная ответственность налагает на человека тяжелый психологический груз, часто ставит его перед очень сложными проблемами и внутренними конфликтами. Кризис порождает самые разные «стратегии» его преодоления, в том числе и отказ, отступление от завоеванных ранее свободы и индивидуальности. Это выражается, в частности, в появлении и росте тоталитарных представлений и идей, которые определенным образом восполняют потребность в целостном отношении к жизни и ограждают человека от нарушающих эту вновь приобретенную и, по сути, искусственную целостность «чуждых» воздействий. В обществах, где определенные, например правозащитнические, группы используют и раздувают эти тенденции в интересах утверждения или усиления собственного влияния, при благоприятных социокультурных, экономических и политических обстоятельствах, они могут сложиться в достаточно устойчивую среду, в которой вызревает соответствующая политическая культура.

В качестве основных черт тоталитарной политической культуры автор выделяет следующие:

- **подавление личности в человеке, стандартизация и унификация индивидуального начала, растворение индивида в некой высшей силе, ради которой он отчуждает свою свободу.**

- **наличие единой всеохватывающей цели, системообразующей установки, определяющей весь строй действий и мыслей индивида. Конкретное содержание «великой идеи» не играет решающей роли – это могут быть расизм, национализм, интернационализм или же идея классовой борьбы.**

- **этатизм.**

- **ориентация на слитность, тотальное единство всех без исключения сфер жизни общества.**

- **идеологический миф, который, с одной стороны, может рассматриваться как психологическая защита от реальности, а с другой – как следствие преданности идее, уверенности в ее истине и непогрешимости.**

- **одномерное видение мира, его четкое разделение на своих и чужих, сильных и слабых, высших и низших. Подобная одномерность неизбежно приводит к моральному абсолютизму и утверждению принципа «Кто не с нами, тот против нас».**

- **ориентация на конфронтацию и культ борьбы.**

- **образ врага как часть иррациональной картины мира, которую нарисовали себе носители тоталитарного сознания.**

Во втором параграфе рассматриваются основные научные подходы к пониманию природы и специфики правого экстремизма, выявляются базовые компоненты правозащитнической идейно-политической традиции, проводится типологизация феномена.

Политический экстремизм определяется диссертантом как деятельность политических субъектов (индивидов, политических институтов, общественно-политических движений и т.д.), носящая антисистемный характер, отрицающая

политические отношения, нормы и ценности, доминирующие в данном обществе. Экстремизм ориентирован на эксплуатацию крайностей разворачивающегося процесса, игнорирует любые издержки, абсолютизирует внешнюю сторону явлений, что отличает его от политического радикализма, нацеленного на качественное преобразование существующего положения вещей и в своих действиях далеко не всегда выходящего за пределы конституционного порядка.

Правый экстремизм, как одно из проявлений экстремизма политического, также представляет собой вид антисистемной деятельности, в основании которой лежат определенные идейные принципы, совокупность которых и составляет специфику исследуемого феномена. Выделив и проанализировав эти идеологические константы, автор обнаруживает в них проявление основных особенностей описанной выше модели тоталитарной политической культуры. Так, в разрабатываемой крайне правыми концепции «органического общества», не признающего разногласий и конфликтов, якобы гармоничного и солидарного, находит отражение установка на слитность, тотальное единство всех сфер жизни социума. С постулируемыми в рамках данной концепции положениями о господстве «единой воли» и подчинении отдельного индивида некоему «целому» во имя достижения «общего блага» вполне согласуется и ориентация на подавление личности в человеке, его растворение в высшей силе, обладающей исключительным правом принятия решений. Тенденция к стандартизации и унификации личностного начала проявляется также в **антииндивидуализме** и **антидемократизме** правоэкстремистской идеологии, не признающей за человеком никаких иных функций, кроме экономической и функции продолжения рода, и всячески ограничивающей его политическое участие.

Названные тоталитарные ориентации обнаруживаются и в **национализме** крайне правых: нация в рамках правоэкстремистской традиции трактуется как «целое», в котором человек «теряет самого себя», взамен обретая четкое представление о реальности и уверенность в собственном существовании. Национализм, точнее постулируемая им идея о возрождении и величии данной нации, может также рассматриваться как системообразующая установка, определяющая строй мыслей и действий индивида или группы. В этом же качестве зачастую выступает и **расизм**. Кроме того, расистские рассуждения о неизбежности иерархии, о делении мира на высших и низших, сильных и слабых свидетельствуют о том, что идеологам правого экстремизма свойственно одномерное представление о действительности.

Такие черты правого экстремизма, как **склонность к конфронтации**, **теория заговора**, а также **общая тенденция к мифологизации**, проявляющаяся во всех компонентах его идеологии, прямо указывают на соответствующие черты тоталитарной политической культуры. В рамки последней, на первый взгляд, не укладывается только **традиционализм** крайне правых: аннигиляция традиции является неслучайной предпосылкой и условием тоталитаризма. Однако идеал, к которому они апеллируют в своих теориях и программных документах, не имеет ничего общего с существующим статус-кво; он лежит в далеком прошлом, содержит много мистического, выдуманного. Другими словами, те образы,

которые правый экстремизм предлагает в качестве средства самоидентификации, не существуют (или вовсе не существовали) в окружающем человека мире. Это всего лишь очередной способ «бегства от свободы» (выражение Э. Фромма), вполне согласующийся с демагогией об очищении и возрождении нации, позиции которой пошатнулись в результате демократической «вседозволенности» или козней врагов.

Выделенные идеологические константы составляют специфику правого экстремизма во всех его разновидностях и вариантах, однако конкретные политические программы и тактика действий крайне правых могут существенно различаться от партии к партии. Это обуславливает необходимость их дифференциации. Правозэкстремистские организации второй половины XX столетия автор подразделяет на «неофашистские» и «псевдолиберальные». Первые явственно привержены фашистским программным положениям и лозунгам, выражают восхищение «великим фашистским прошлым», используют соответствующие образы в своей пропаганде и рассматривают насилие как приемлемый метод политической борьбы; зачастую они открыто признают себя правопреемниками межвоенного фашизма. Подобные группировки были характерным явлением для крайне правого движения первых послевоенных десятилетий, однако впоследствии большинство из них либо сами сошли с политической арены, либо были запрещены, либо трансформировали свои программы с учетом социально-экономической и политической конъюнктуры; в настоящее время к «неофашистским» можно отнести лишь некоторые полу- или нелегальные малочисленные группировки, более всего занятые своей внутренней жизнью и не стремящиеся выйти из своего маргинального положения. Разумеется, все «неофашистские» крайне правые находятся далеко за рамками конвенциональной политики и не совместимы с конституционными принципами демократического режима.

«Псевдолиберальные» представители правозэкстремистского движения, к которым относятся большинство возникших в последней четверти XX столетия крайне правых организаций, подчеркнуто дистанцируются от каких бы то ни было проявлений фашистской традиции, своей главной задачей объявляют обеспечение прав и свобод «простого» человека и сосредоточивают основное внимание на эксплуатации существующих в обществе негативных настроений. С этой точки зрения они вполне заслуживают и эпитета «правопопулистские». Однако многие предложения «псевдолиберальных» крайне правых, выдвигаемые в рамках общепринятых процедур и формально не отвергающие конституционные устои, по сути, несовместимы с либеральной демократией, основанной на принципах равенства и плюрализма, и обладают делегитимирующим эффектом. Это, в частности, отличает рассматриваемые организации от традиционных правых, которые никогда не ставят под сомнение существующий статус-кво. Термин «псевдолиберальный» в данном случае призван подчеркнуть присущее данному типу крайне правых несоответствие между видимым одобрением и фактическим отрицанием господствующей на Западе системы ценностей.

Во второй главе – «Специфика и эволюция британского правого экстремизма во второй половине XX столетия» сконструированная модель правого экстремизма конкретизируется на материале крайне правых организаций современной Великобритании.

В первом параграфе дается общая характеристика современного британского правозэкстремистского движения, рассматриваются социально-экономические, политические и культурные явления, как препятствующие, так и способствующие росту последнего в Великобритании.

Большинство группировок, находящихся на правом полюсе британского политического спектра, крайне невелики и исчезают так же стремительно, как и возникают. Их руководство страдает политической некомпетентностью и склонно к идеологическим расколам, в результате чего имеет место постоянный процесс дробления и без того малочисленных партий на фракции, которые зачастую выделяются в самостоятельные группы. Как правило, им не хватает сильных лидеров, которые всегда притягивают к себе внимание средств массовой информации, несмотря, а отчасти благодаря тем крайним взглядам, которых придерживаются. Они милитаризованы, подчас располагают даже собственными складами оружия и секретными базами для проведения учений, участниками которых становятся не только доморожденные правозэкстремисты, но и их единомышленники из США и стран Западной Европы. Подобные организации исповедуют неприкрытый и неистовый расизм и антисемитизм. Многочисленные случаи проявления расовой ненависти со стороны их членов (например, бомбовые атаки и жестокие нападения на цветных и евреев) не только не скрываются, но служат едва ли не предметом гордости, выступая, видимо, в качестве способа сплочения партийных рядов и средства самоидентификации. Таковы, в частности, Британское движение (образовано в 1968 году), Лига Святого Георга (1974), Битва-18 (1992) – «долгожители» британского правого экстремизма. Несмотря на то, что присутствие подобных группировок стало постоянным явлением общественной жизни Великобритании, все они находятся далеко за рамками традиционного политического процесса, не могут, а по большому счету и не стремятся, придать себе респектабельность в глазах широких слоев населения и не способны сколь-нибудь серьезно повлиять на политический климат в стране.

Однако наряду с многочисленными и в то же время незначительными аутсайдерами в правозэкстремистском движении Великобритании существовали и существуют партии, заявлявшие о себе как о реальной политической силе и способные привлечь на свою сторону достаточно большое число граждан. До войны эту нишу занимал Британский союз фашистов (БСФ) Освальда Мосли, в послевоенный период – Национальный фронт (НФ), в настоящее время – Британская национальная партия (БНП). Безусловно, электоральные и организационные достижения лидеров британских крайне правых выглядят довольно бледно по сравнению с выступлениями их единомышленников из стран континентальной Европы, однако сам факт длительного существования феномена правого экстремизма в стране классической либеральной демократии с развитой

гражданской культурой и разветвленной системой гражданского общества заслуживает пристального внимания.

К факторам периферийного положения правого экстремизма в политическом процессе Великобритании автор диссертационного исследования относит:

- доминирующую в Великобритании либерально-демократическую политическую культуру, которая способна оказать нейтрализующее воздействие на проявление тоталитарных установок и ориентаций;

- мажоритарную избирательную систему относительного большинства с одномандатными округами, которая практически сводит на нет возможности любых небольших партий и объединений провести своих представителей в парламент;

- унитарную форму государственного устройства, при которой административные единицы целиком подчиняются центру, а любые острые вопросы, на обсуждении которых могли бы спекулировать крайне правые, быстро выносятся на национальный уровень, что не позволяет последним воспользоваться успехами, подчас достигаемыми на местных и муниципальных выборах;

- отдельные проявления правого экстремизма в идеологии и политике ведущих британских партий, способные отвлечь от крайне правого движения внимание его потенциальных сторонников;

- слабую организацию и недостаточную консолидированность самих правозэкстремистов, полу- или даже нелегальный характер многих крайне правых организаций, отталкивающий большинство воспитанных в либерально-демократических традициях британцев.

В качестве явлений, благоприятствующих существованию правозэкстремистского движения в Великобритании и обуславливающих возможности его дальнейшего роста, автор выделяет следующие:

- отчуждение части общества от политики, прогрессирующая потеря доверия к политическому истеблишменту, в том числе и к Консервативной партии, традиционно выступающей основным соперником крайне правых на выборах;

- проявляющаяся на этом фоне тенденция к размыванию различий между главными политическими партиями, что ведет к возрастанию так называемого протестного голосования за некую «третью» силу, в качестве которой все чаще выступают правозэкстремисты;

- наблюдающаяся в связи со сближением лейбористских и консервативных позиций деидеологизация политики, вакуум, который при отсутствии «больших» идей со стороны главных партий заполняется «простыми решениями сложных проблем», в том числе и со стороны крайне правых;

- эволюция самого правозэкстремистского движения в Великобритании по пути нарастания «псевдолиберальных» тенденций, что делает его более приемлемым для британского общества, где доминируют либерально-демократические политические ценности и ориентации;

- любое ухудшение социально-экономической ситуации в стране, в частности безработица, проблема которой особенно остро встала в 70-е годы прошлого

столетия, но не утратила своего значения и по сей день; иммиграция рабочей силы из стран третьего мира, чреватая не только повышением конкуренции на рынке труда, но и идентификационными трудностями, размыванием единства британской нации и культуры; маргинализация общества, рост бедности и социального неравенства, обострившиеся в Великобритании в последние десятилетия.

Во втором параграфе рассматривается деятельность Национального фронта – партии, доминировавшей на правом полюсе британского политического спектра с конца 60-х вплоть до середины 80-х годов прошлого века. НФ позиционировал себя как партию британского национализма и патриотизма; свое призвание он видел в борьбе за восстановление и упрочение национального суверенитета, сохранение национальной идентичности, британской культуры и традиционного образа жизни. В идеологии Фронта «великая идея» национального очищения и возрождения подчиняла себе все сферы жизни общества, в том числе и духовное пространство человека, поскольку считалось, что истинной свободы и самовыражения последний способен достичь только в том случае, если растворится в едином целом – нации, пожертвует собственными интересами во имя ее величия. Послевоенной либеральной политике «вседозволенности», при которой индивиды якобы занимали исключительно личные удобства и материальные удовольствия, вожаки НФ противопоставляли собственную программу «моральной регенерации нации», которая начиналась с правительства и «затрагивала все сферы труда и отдыха».

Одним из главных условий выполнения этой программы являлось создание в стране «надклассового» и «надпартийного» массового политического движения, призванного объединить большинство британских граждан под флагом национальных интересов – разумеется, в той интерпретации, которую предлагали крайне правые. На базе этого движения должно было быть сформировано националистическое правительство – «выразитель национальной воли». Вожаки НФ нередко признавали, что лучшей формой правления для поставленных ими задач считают диктатуру, однако в условиях либерально-демократической Великобритании им приходилось ограничиваться требованием сильного лидерства и жесткого руководства. С их точки зрения, только «безжалостная, принципиальная и суровая» государственная власть способна мобилизовать все человеческие и материальные ресурсы на воплощение «великой идеи» и противостоять ее внешним и внутренним врагам.

Партийные идеологи считали, что в человеке нужно воспитывать желание служить государству, а не пользоваться безвозмездно теми правами, которое оно предоставляет. Соответственно, они выступали против «государства благосостояния» и якобы присущего ему «марксистского» лозунга «каждому по потребностям», которые, по их мнению, означали, что «всякий паразит, тунеядец и отщепенец может комфортно устроиться за счет честных трудяг». Идеал НФ – викторианская эпоха, когда каждый «знал свое место» и свои обязанности в социальной иерархии и должен был полагаться исключительно на самого себя, не ожидая помощи со стороны государства. Как утверждали в партии, это

соответствует «естественному» закону, согласно которому победу в борьбе за ресурсы одерживает сильнейший. «Элита человечества» восходит на вершину общества, в то время как «врожденные инстинкты масс» признаются опасными и должны быть подавлены.

Социал-дарвинистские идеи прослеживаются и в предложениях НФ по внешней политике. Партия апеллировала к необходимости взаимного уважения интересов «главных» (т.е. белых) наций и утверждала империалистический, милитаристский подход по отношению к «слабым» странам, «нациям второго сорта», за которыми, в отличие от первых, права на «свой национализм» не признавала. Идеологи Фронта были твердо убеждены, что управленческими качествами обладают исключительно представители западной цивилизации, в то время как все остальные начисто лишены способности самостоятельно осуществлять власть и принимать ответственные решения. По их мнению, каждой *главной белой* нации должна была быть предоставлена сфера интересов, внутри которой всякое экспансионистское устремление найдет выход. Для США это Латинская Америка, для Германии – Центральная и Восточная Европа, для Франции – Северо-Западная Африка, для Великобритании – Содружество наций, подлежащее преобразованию на расовых началах. Как предполагали в НФ, ядром этого образования станут Англия, Канада, Австралия и Новая Зеландия, а остальные страны, с преобладающим небелым населением, смогут присоединиться к нему исключительно на правах младших членов. Идеологи Фронта утверждали, что возможность превращения Великобритании в «сверхдержаву» связана именно с всемерным укреплением «нового *белого* Содружества», а вовсе не с политическим и экономическим сотрудничеством в рамках различных международных организаций, вступив в которые, страна якобы утратила суверенитет.

Фронт призывал в корне пересмотреть военную и оборонную политику Великобритании. Члены партии находились как бы в постоянном ожидании нападения со стороны другой державы и при этом полагали, что только демонстрация силы может остановить «врага». Любая попытка сокращения военных расходов участниками Фронта расценивалась не иначе как измена. Партийная пропаганда призывала к наращиванию вооружений, всестороннему развитию собственной ядерной программы; ни о какой политике «разрядки» по отношению к странам коммунистического блока не могло быть и речи. Характерно, что милитаризм в пропаганде НФ был призван не только обеспечить защиту страны от предполагаемой внешней угрозы, но и служить поддержанию внутреннего порядка, дисциплины и морали нации.

Образ врага в идеологии НФ заслуживает особого внимания. Наверное, нет ни одной сферы жизни общества, которую программа национальной регенерации рассматривала бы, не прибегая для идентификации и сплочения членов партии к этому жупелу. В зависимости от уровня образования и культуры тех, к кому она была обращена, пропаганда НФ представляла врага по-разному. На «высшем» уровне партийные вожаки апеллировали к теории заговора, за которым стоят могущественные силы – международная финансовая элита, преимущественно

сионистская. Она-де поставила своей целью установить новое мировое правительство – «власть денег». ЕЭС, МВФ, ООН и другие международные организации – всего лишь звенья на пути к ее осуществлению. Приписывая сионистам ключевую роль в развале британской империи, лидеры НФ, однако, никогда не выносили свою версию теории заговора на суд широкой общественности и не пытались использовать ее, скажем, в своей предвыборной агитации. У партии имелся и другой «козел отпущения», апелляция к которому в свое время и приносила ей поддержку части населения. Это «цветные» иммигранты из бывших колоний и доминионов Великобритании, которые, с одной стороны, выступали как «носители болезней, грабители, насильники и губители национальной экономики», а с другой – слепые орудия в руках могущественных заговорщиков, которые стремятся разрушить идентичность британской нации и культуры и с этой целью провоцируют дальнейший приток инородцев в страну. Идея о том, что за потоком «цветных» стоят интернациональные силы, придавала дополнительное обоснование призыву к сплочению и подчинению индивидуального целому: только вся «великая нация» способна пресечь проiski «врагов».

Члены НФ были особенно непримиримы к тем, кто не разделял их понимание национальных интересов. Они занимались телефонным терроризмом в адрес лейбористских деятелей и коммунистов, устраивали налеты на магазины «левой» литературы и офисы своих «противников», организовывали многочисленные «антицветные» митинги, марши и демонстрации, после которых оставались раненные, а в ряде случаев даже убитые.

Анализ основных программных установок и общественно-политических акций Фронта позволяет утверждать, что последний представлял собой «неофашистский» тип правого экстремизма. Претензии НФ на участие в традиционном политическом процессе, в частности выборах, плохо согласовывались с антидемократической, расистской пропагандой, пропитанной теорией заговора. Эзотерическая риторика Фронта нередко выдавала его приверженность фашистским символам и тем или иным элементам соответствующей доктрины. Сомнительное фашистское прошлое многих лидеров Фронта, их попустительское и даже поощрительное отношение к многочисленным экстремистским выходкам его рядовых участников также не оставляли сомнений относительно характера партии у большинства англичан. НФ, несмотря на все старания, так и не сумел отделаться от «фашистского» ярлыка, что предопределило его нахождение на глубокой периферии политической жизни Великобритании, основанной на давних либерально-демократических традициях.

В третьем параграфе исследуется деятельность современного лидера британских крайне правых – Британской национальной партии, относящейся к «псевдолиберальному» типу правозэкстремистских организаций. БНП сделала наиболее впечатляющие шаги на пути создания имиджа «добропорядочной» организации с набором, на первый взгляд, конструктивных, а на самом деле лишь

кажущихся таковыми (то есть популистских) предложений. Относительный успех партии на местных выборах не в последнюю очередь объясняется той политикой, которую она сейчас проводит: расистские и антидемократические установки рационализируются и приобретают налет респектабельности; связи с неонацистскими группировками в стране и за рубежом тщательно скрываются; внутрипартийные «разборки» преподносятся общественности как очищение рядов от экстремистов. В то же время более глубокий анализ позволяет утверждать, что БНП в целом не вышла за рамки правозкстремистской идейной традиции, основные компоненты которой обнаруживаются и в её политических программах, и в практических действиях.

Национализм БНП менее агрессивен, чем соответствующая риторика НФ. Тем не менее, «новые» крайне правые по-прежнему отказывают в легитимности националистическим организациям субнациональных регионов Великобритании; в области внешней политики главным ориентиром считают наличие «кровнородственных» связей между акторами; целиком подчиняют жизнедеятельность государства, общества и гражданина «национальному интересу» — весьма специфически понимаемому и расплывчато сформулированному.

Биологический расизм Национального фронта трансформировался у «псевдолиберальных» крайне правых в расизм дифференциации, постулирующий естественность и непреодолимость культурных различий, недопустимость отмены границ. Теоретические спекуляции о достоинстве всех культур не мешают идеологам БНП выступать против смешанных браков и требовать полного и немедленного прекращения дальнейшей иммиграции в Великобританию. Присутствие иерархической темы у них выражается в той высокой оценке, которая дается западной традиции, и утверждении о невозможности приобщения к ней со стороны «Третьего мира», в частности мусульман.

Традиционализм БНП проявляется в большей степени косвенно — в комплексе предложений по внешней и внутренней политике, фактически означающих отстранение Великобритании от современных глобализационных процессов, возврат если не к доиндустриальной, то, по крайней мере, к домонополистической стадии развития.

Антииндивидуализм и антидемократизм правого экстремизма выражаются в требовании к человеку подчинить свою жизнь нации и государству как юридическому воплощению последней. Идеологи «псевдолибералов», на первый взгляд, полны решимости предоставить как можно больше самостоятельности «простому народу». Однако БНП претендует на эксклюзивное знание того, что является благом для Великобритании, и на этом основании фактически не оставляет за человеком права на свободный выбор, полагая, что любая его деятельность должна прежде всего соответствовать «национальному интересу» — разумеется, в предложенной крайне правыми трактовке. Невысказанным, но подразумеваемым следствием подобного подхода является превращение обладающей конечной «истиной» партии в стержневой институт государства, в свою очередь призванного направлять и контролировать всеобщее движение к

«высшей цели». Отрицательное отношение к ряду элементов гражданского общества, острая критика системы представительства, структура самой БНП, четко организованной вокруг фигуры единовластного лидера, также могут свидетельствовать в пользу антииндивидуалистических и антидемократических ориентаций партии.

Склонность к конфронтации и тенденция рассматривать окружающую действительность через призму теории заговора, прямо указывающие на соответствующие тоталитарные установки, свойственны БНП не в меньшей степени, чем НФ. Главное отличие заключается в том, экстремистские акции «псевдолиберальных» крайне правых, направленные, в первую очередь, на разжигание межнациональной розни, тщательно завуалированы и не предназначены для широкой пропаганды. При этом обе партии обнаруживают полное единодушие в нежелании вести какой-либо диалог с оппонентами.

Что касается представлений об органическом обществе и «естественном» порядке, в рамках которых причудливым образом сочетаются традиционалистский, коммунитарный идеал и социал-дарвинистские идеи, то проведенный анализ позволяет утверждать, что последние проявляются во всех вышеназванных составляющих идеологии БНП и логически связывают их друг с другом.

В Заключении подводятся итоги проведенной работы, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки диссертационной проблематики.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Об этнорасовой проблеме в Великобритании и позиции Национального фронта (1960 – 1970-е гг.) // Научные труды МПГУ. Серия: Социально-исторические науки. Сб. ст. – М.: Прометей, 2002. – С. 302-308.
2. Об истоках политического экстремизма в современной Великобритании // Гуманитарий. История и общественные науки. Сб. науч. тр. – М.: МПГУ, 2002. Вып. 3. – С. 119-124.
3. К вопросу о социально-психологической природе правого экстремизма (на примере современной Великобритании) // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2003. – №4. – С. 93-100.

Круглова Евгения Вячеславовна
Правый экстремизм в современной Великобритании

Существование правого экстремизма в развитых либеральных демократиях рассматривается как проявление тоталитарной политической культуры, ценности, нормы и идеалы которой в силу ряда социопсихологических причин присутствуют в любом обществе и активизируются, как только политическая, социально-экономическая и культурная ситуация становится для этого благоприятной. В диссертации выявляются базовые идеологические компоненты правого экстремизма, составляющие специфику феномена во всех его разновидностях и вариантах. Проводится дифференциация крайне правых организаций в зависимости от политических программ и методов действия, которых те придерживаются. Общеуоретические выводы относительно природы и сущности исследуемого феномена конкретизируются на материале правозкстремистского движения современной Великобритании. Дается системный анализ места и роли крайне правых в политическом процессе этой страны, раскрываются особенности их эволюции во второй половине XX столетия.

Kruglova Evguenia Vyacheslavovna
Right-wing extremism in contemporary Britain

Right-wing extremism in the advanced liberal democracies is considered as the reflection of totalitarian political values, norms and ideals which exist, for the number of socio-psychological reasons in any society and become active as soon as political, social, economical and cultural circumstances are deteriorating. The constant ideological components of right-wing extremism are revealed, while the corresponding organizations are classified according to their political programs and activities. The theoretical conclusions relating to the nature and essence of right-wing extremism are applied to the study of the extreme right in contemporary Britain. The researcher analyses their place and role in British political process as well as their evolution in the second half of the XXth century.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.06.2000 г.

Подписано в печать 27.04.2005

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5

Печать авторефератов 730-47-74, 778-45-60

№ - 8 4 3 1

РНБ Русский фонд

2006-4
5224